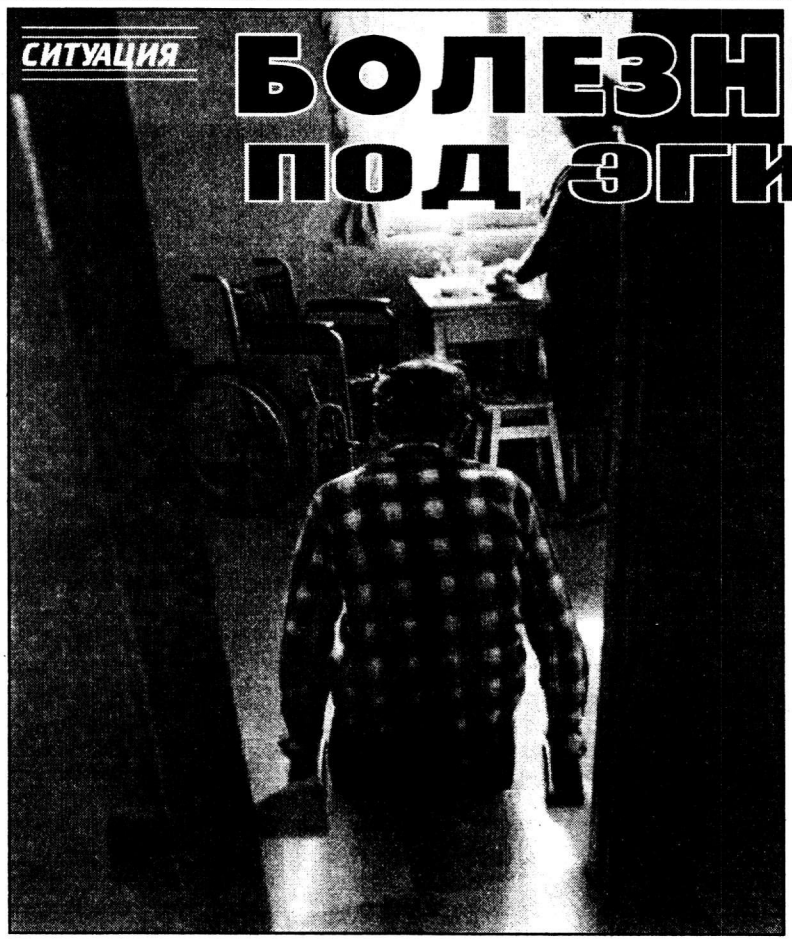
СИТУАЦИЯ

БОЛЕЗНЕННЫЙ ПЕРЕХОД ПОД ЭГИДУ ГОСУДАРСТВА



В четверг в кафе «Ветеран» благотворительного фонда «Металлург» прошло собрание инвалидов по профзаболеванию и трудовому увечью — бывших тружеников комбината.

В нем приняли участие начальник отдела социальных программ ОАО «ММК» И. В. Сеничев, заместитель начальника правового управления Л. А. Маслова, заместитель главного врача МСЧ В. И. Шевелина, исполнительный директор благотворительного фонда «Металлург» В. А. Владимирцев и его заместитель Н. Н. Степанова, председатель областного филиала Фонда социального страхования работников ГМПР Н. В. Попова. Темой обсуждения явилось действие нового закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», вступившего в силу 6 января 2000 года.

До нынешнего дня на ОАО «ММК» действовала специальная программа, направленная на соблюдение интересов людей, здоровью которых нанесен урон на производстве. Кроме обязательных выплат по возмещению вреда она предусматривала дополнительную поддержку пострадавших: частичную компенсацию квартплаты и коммунальных услуг, единовременную материальную помощь на приобретение лекарств, направление на лечение в специализированные клиники страны, протезирование, обеспечение современными инвалидными колясками и слуховыми аппаратами. Инвалиды ежемесячно получают путевки на бесплатное питание в кафе «Ветеран», лечатся в центре медико-социальной реабилитации, обеспечиваются санаторно-курортным лечением в различных здравницах страны, отдыхают в домах отдыха и санаториях ММК.

Не менее важна для этой категории людей и моральная поддержка, участливое слово. Ни одно праздничное мероприятие, проходящее на комбинате, не обходится без их участия. Налажена связь бывших тружеников с цехами и производствами. К праздникам инвалидам, ограниченным в движениях, привозят на дом продуктовые наборы, подарки, не забывают поздравить с днем рождения, юбилеем. Все это в комплексе позволяет людям, утратившим здоровье, чувствовать себя полноправными гражданами, не быть оторванными от общества. Отработанная годами система способствовала тому, чтобы жизнь инвалидов была достойной.

Начавший действовать в этом году Федеральный закон ломает устоявшиеся стереотипы. Он предписывает передачу дел и производство выплат по возмещению вреда инвалидам в ведение Фонда социального страхования. Это-то и вызвало у присутствующих естественное волнение. Люди, привыкшие видеть в лице комбината опору, опасаются, что новшество внесет в их налаженную жизнь неразбериху и хаос. Многолетняя нестабильность в политико-экономической жизни страны вызывает боязнь потерять даже то, что они имеют. Инвалиды опасаются задержек пенсионных выплат, потери дополнительных льгот, получаемых от родного предприятия. Председатель областного Фонда социального страхования Н. В. Попова заверила их в обратном.

— Закон предусматривает все выплаты, которые производились инвалидам на предприятии. И никто не вправе запретить комбинату помогать вам дополнительно, — сказала она. — Почему назрела необходимость принятия закона об обязательном социальном страховании? Таких социально ориентированных предприятий, как ваш металлургический комбинат, в стране единицы. Вам повезло, что ММК окружил вас теплом и заботой. А как быть тем, кто, потеряв здоровье на производстве, не может получать пособия, потому как предприятие либо на грани банкротства, либо вовсе перестало существовать? Кто должен содержать тысячи обездоленных людей? Чтобы решить эту проблему, средства, отчисляемые на эти нужды каждым предприятием, будут консолидироваться. У всех, кто получил увечье или вред здоровью на производстве, права на социальную защиту должны быть равны.

Чтобы передача дел от предприятия в ведение государства прошла безболезненно, в Магнитогорске будет работать филиал областного Фонда социального страхования. Инвалидам следует лишь написать личные заявления — с тем, чтобы определить для себя форму получения денежных выплат: либо на лицевой счет, либо в форме почтового перевода с доставкой на дом.

И. В. Сеничев дал по этому поводу дополнительные разъяснения.

— Вопрос о работе с инвалидами труда и профзаболевания находится на контроле руководства комбината, — заверил Иван Викторович. — Мы не менее болезненно, чем вы, отнеслись к новому закону о социальном страховании, потому что несем перед вами не только материальное обязательство по возмещению причиненного вреда, но и моральную ответственность. И как уже было сказано выше, многое делаем для облегчения жизни инвалидов. Однако мы не вправе отменить принятый правительством закон и, будучи законопослушными, должны исполнять его. Вместе с тем мы не хотим скрывать от вас свои сомнения: закон есть, он уже действует, но система до конца не отработана, не хватает многих подзаконных актов. И поэтому пока по согласованию с ФСС выплаты вам по возмещению вреда будут по-прежнему производиться через кассу ММК. К тому же генеральный директор В. Ф. Рашников и директор по персоналу и социальным программам А. Л. Маструев приняли решение после передачи дел оставить за вами все дополнительные выплаты, существовавшие до сего дня.

Активисты от объединения инвалидов ММК в своих выступлениях не только выразили озабоченность собственным положением, но и высказали недоволство тем, что новый закон обязывает делать в Фонд социального страхования отчисления почти втрое большие: до сего времени затраты на социальные нужды инвалидов производства составляли около 1,5 процента от фонда заработной платы, теперь в Фонд социального страхования нужно будет отчислять 4,3 процента от ФОТ.

— Комбинат не дойная корова для тех, кто не умеет и не хочет налаживать производство, кто разорил свои предприятия. Как у нас это принято, на деньги комбината будут строиться богатые офисы для фонда и его многочисленных филиалов, выплачиваться высокие зарплаты сотрудникам... — заметил инвалид 1 группы В. М. Климов.

Пенсионеры приняли решение опубликовать коллективное письмо в адрес Правительства и Государственной Думы с просьбой отменить новый закон о социальном страховании как не отвечающий их интересам. Они твердо уверены, что в Москве обратят на это внимание — ведь законы пишут люди, значит, они же могут их изменить как несоответствующие интересам большинства.

Бурные дебаты на собрании закончились вполне мирно — дружеским чаепитием.

Н. БАРИНОВА.

Председателю Правительства Российской Федерации
Владимиру Владимировичу ПУТИНУ.
Председателю Государственной Думы
Геннадию Николаевичу
СЕЛЕЗНЕВУ.
Председателю Фонда обязательного социального страхования РФ
Юрию Алексеевичу КОСАРЕВУ.
Губернатору Челябинской области
Петру Ивановичу СУМИНУ

Федеральный Закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.06.98 г. N 125-ф3, вступивший в силу 6.01.2000 г., резко ухудшает положение потерпевших на производстве ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и является вредным для нас. Нас на комбинате 1200 человек.

В настоящее время по приказу генерального директора ММК потерпевшие на производстве получают все виды возмещения вреда, предусмотренные Законом Российской Федерации в полном объеме и, что важно, без задержек, в первых числах каждого месяца. Кроме этого, мы имеем существенные льготы и привилегии, установленные руководством ММК:

— ежемесячные дотации по квартплате,

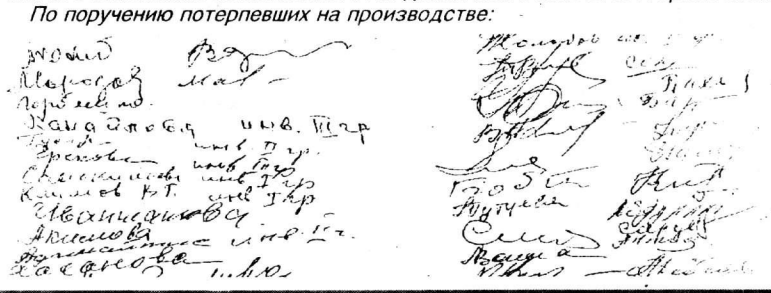
— продуктовые наборы к каждому празднику,

— разовые выплаты в виде материальной помощи по заявлениям инвалидов.

Вместе с тем, и это очень важно, мы ощущаем постоянное внимание и безотказную помощь со стороны руководства структурных подразделений, где работали до увечья.

При передаче дел инвалидов по увечью и профзаболеванию в Фонд социального стахования мы лишаемся этих дополнительных льгот и привилегий.

По поручению потерпевших на производстве:



НА КОНКУРС «55 ЛЕТ СВЯЩЕННОЙ ПОБЕДЕ»

ОТ МАГНИТКИ ДО БЕРЛИНА

Отец мой, Василий Обухов, трудился лесником в Карагайском бору. Сызмальства, излазив его вдоль и поперек, я полюбил все прелести леса: запахи, тишину, разноцветье трав.

Отца призвали на фронт с начала войны, и в сорок четвертом сложил он голову, глядя на запад. Я тоже рвался защищать Родину, да все не брали — подрасти, мол. Попал в армию лишь с третьей попытки. Среди новобранцев — сплошь все земляки. Наше подразделение по праву получило название добровольческой танковой бригады — все, как один, горели желанием скорее попасть на передовую. Мы боялись не успеть — тогда казалось, что война вот-вот кончится.

Я более всего боялся, что из-за малого роста не возьмут в танкисты, и во время зачисления тянулся перед начальством на цыпочках. Зря опасался: маленький рост для танкиста не помеха, скорее наоборот. Определили меня заряжающим танковой пушки. Это потом фронтовая жизнь всему научила: выучился на механика-водителя, был связистом, минометчиком.

Наконец, в канун Первомая сорок третьего года приняли присягу, получили Красное знамя бригады и народный наказ бить фашистов. Провожали нас с Площади Революции в Челябинске. Народу собралось тысяч сорок-пятьдесят. Звучали напутственные речи. Наконец — прощальный залп, и мы покатили вниз по улице Кирова.

Под Москвой вновь было обучение, но проверкой знаний занялись уже «чужие» военачальники. И вот он — первый бой.

На Курской битве сошлись лоб в лоб сотни танков с той и другой стороны. Пальнет, бывало, «тигр» — у нашего танка башни как не бывало. Да и мы не спускали. Танкодесантную роту нередко использовали в качестве разведки — в головном дозоре. Первым и попадало, но зато и первыми мы добывали новейшее трофейное оружие.

Дважды был ранен. Боялся отстать от своих ребят и от медсанбата отказывался. Отлежишься, бывало, пару недель в полевом госпитале, и снова в бой. Потому и ранения не записаны в документах. Но я не в обиде. За ратную службу и без того имею награды: орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, множество медалей. Но главнее всех наград — сознание честно выполненного долга. Мы честно служили Родине. Двадцать шесть раз нам объявляли: Москва салютует танкистам-уральцам. Наша бригада стала именоваться Гвардейской. Все это подымало дух, укрепляло веру в Победу.

Октябрьские праздники встретил заметно повзрослевшим, по-фронтовому подтянувшимся. Будучи комсомольцем, подражал коммунистам, которые были во всем первыми. Как и мои друзья, я красочно оформил и отправил в Магнитку отчет о том, как выполняю народный наказ.

Успехи на фронте добывались тяжело: распутица, танки буксуют по брюхо в грязи. Иной раз рванем в разведку, лихо уйдем на скорости вперед от основных сил и три-четыре дня не можем дождаться тылов. Питаться в таких случаях приходилось чем бог послал. Но в этом-то и была фронтовая романтика. В один из дней немцы таким образом «проморгали» наш стремительный неожиданный бросок в город-крепость Каменец-Подольский. Кинжальные прорывы чередовались с многодневными оборонительными боями. И вот, наконец, прорыв к границе. Мы первыми ворвались во Львов, после чего бригада стала именоваться Краснознаменной.

Новый 1945 год встретили, участвуя в Висло-Одерской операции. В ней было задействовано до тысячи танков, за две недели преодолели пятьсот километров. По пути освобождали узников концентрационных лагерей, среди которых был премьер-министр Франции Эдуард Эррио. Мы гордились этим уже потому, что именно он от имени дружественной Франции признал в 1924 году молодую страну — СССР.

Впереди оказалась трудная для танков преграда — река Нейс. А потом было, пожалуй, самое волнующее за годы войны построение. Комбриг полковник Ромичев зычно скомандовал: «Заводи-и-и!», и мы рванули на Берлин. Что там творилось! 2 мая мы «отметились» на стенах поверженного Рейхстага. К ликованию и радости победителей примешивалось чувство недоумения и какой-то обиды. Некоторые жители в страхе бежали, другие, словно тени, бродили по Берлину с белыми флагами и повязками. Последняя опора Гитлера — подростки из «Гитлерюгенда» — совали под нос нашим бойцам семейные фотокарточки — «майн муттер», мол, вот моя мама, не убивайте нас. Неужели немецкий народ ждал от бойцов Красной Армии зверств и расправы? Видно, такова была пропаганда. Но мы были не убийцы, а освободители.

Праздновали Победу недолго — уже 3 мая наши танки ринулись на поддержку восставшим пражанам. В полдень 9 мая мы узнали о полной капитуляции фашистов. Вот уж где по-настоящему ликовали и радовались — были улыбки, объятия, слезы братьев-чехов и море цветов.

После войны еще долгих пять лет служил я в Германии, Чехословакии, Венгрии, Австрии. И только потом была родная Магнитка.

Рассказ фронтовика
Григория Васильевича ОБУХОВА
записал А. МЯГКОВ.